

В ВОЛНАХ СЛАВОСЛОВИЯ

По страницам
китайских
газет

ИСТЕКАЕТ второй год так называемой «культурной революции» в Китае, а конца репрессиям и междоусобной борьбе между маоистами и их противниками все еще не видно. Что же принесли китайской культуре эти годы?

Редко, один-два раза в месяц, «Женьминь жибао» публикует репертуар пекинских кинотеатров. Оно и понятно: чаще печатать его просто неприлично — репертуар один и тот же. Художественных фильмов нет вообще. Это первое «достижение» «культурной революции». Однако хунвейбинам и цзяофаням надо что-то показывать. Для них бесконечное число раз прокручивают документальные ленты: «Председатель Мао — красное солнце в наших сердцах» (фильм цветной, полнометражный); «Председатель Мао пятый и шестой раз принимает парад великой армии культурной революции» (тоже цветной и полнометражный); «Председатель Мао — самая, самая надежная опора революционных цзяофаней»... Есть фильм и посвежее: «Народ и армия едины сердцами». В нем говорится, что народ должен «учиться у армии слушаться председателя Мао», повиноваться армии и «любить ее всем сердцем».

Международная тема представлена фильмом «Славься, великая китайско-албанская дружба» и «На-

роды мира горячо любят председателя Мао». По мнению «Женьминь жибао», эти фильмы отвечают «новой эпохе, в которую весь мир вступает под великим знаменем идей Мао Цзэ-дун». Газету нисколько не смущает беспардонная подтасовка фактов, напромождение бессмысленного «славословия», которыми изобилуют эти киноленты. Зато со страниц той же газеты щедро льется клевета на советское киноискусство. Например, о советском фильме «Журналист» китайскому читателю сообщается, что «это большой ядовитый сорняк, проповедующий союз с Америкой против Китая», что «фильм смакует гнилую и развратную жизнь, превозводя всякое бесстыдство!»

Вряд ли стоит комментировать этот «ядовитый» бред.

РЕПЕРТУАР нынешнего китайского театра не менее знаменателен. С 1963 года идут одни и те же пьесы. Они периодически подвергаются переделкам, благодаря чему, если говорить словами маоистской печати, они становятся «все революционнее и революционнее». Принцип повышения «революционности» пьес до крайности прост: он определяется степенью идейного участия мадам Мао — Цзян Цин — в той или иной постановке. Если все замечания Цзян Цин были беспрекословно выполнены — спектакль «революционный», если же нет — «контрреволюционный». Как видите, все четко, ясно и, главное, доходчиво до любого хунвейбина.

Всего постановок в китайском репертуаре девять: семь пьес и два балета. Пьесы прославляют «народную войну в духе идей председателя Мао». Война на сцене ведется, разумеется, без потерь и без поражений, что достигается непрерывным цитированием изречений Мао Цзэ-дуна. Репертуар обога-

щается весьма своеобразно: сюжет одобренных свыше пьес многократно переключается в другие жанры. Так, по пьесе «Шацзябан» написана симфоническая кантата, пьеса «Красный фонарь» успешно положена на музыку, и уже идет опера и т. д.

БАЛЕТ в нынешнем Китае считается «контрреволюционным» искусством, но два балета — «Красная женская рота» и «Седая девушка» признаны «революционными». Их «революционизировали» весьма просто: за сценой во время исполнения хор непрерывно поет песни о Мао Цзэ-дуна.

С осени прошлого года армия все активнее выступает как оплот «нового порядка» в Китае. Под военный контроль взяты культурные учреждения и организации, в том числе ведущие театры страны. Но этого мало, солдаты Мао взяли на себя и функцию исполнителей. В дни праздников и крупных сборищ хунвейбинов по улицам Пекина развозжат военные автомашины, с которых солдаты разпевают песни о Мао Цзэ-дуна, а также декламируют его цитаты — хором и соло. Немало цитат положено на музыку, и солдаты исполняют их нараспев, подобие церковных псалмов.

Таковы проявления «новой культуры», которую принесла с собой маоцзэдуновская «культурная революция». После вакханалии погромов и репрессий, разгона творческих организаций, издательства над лучшими представителями китайской интеллигенции и общественности, как видим, наступила эпоха полного творческого бесплодия и маразма. В культуре китайского народа, конечно, эта «эпоха» ничего, кроме шрамов, не оставит.

А. СНИГИРЦЕВ.